

Андрей Родин

Платоновский аргумент

В своем докладе я анализирую аргумент, согласно которому, что-либо *знать* - в том смысле этого слова, который имеют в виду, говоря о *научном* знании - можно только о тех вещах, которые являются неизменными и вечными, то есть которые существуют *всегда* и не изменяются. Не преследуя здесь целей историко-философской реконструкции, я называю этот аргумент Платоновским. Этот аргумент можно попытаться обосновать, приняв в качестве посылок следующие четыре тезиса:

Тезис 1: Всякое знание предполагает хотя бы одно истинное утверждение. (В обыденном языке мы часто просто отождествляем знания и утверждения, считая знанием некоторый набор утверждений вроде утверждения *Волга впадает в Каспийское море*. Принимая во внимание, что помимо истинных утверждений знания могут включать и другие вещи, в частности, доказательства этих утверждений, мы все же постулируем, что знаний *без* истинных утверждений не бывает.)

Тезис 2: Истинные утверждения, которые предполагаются знаниями, истинны *всегда*. (Представьте, что утверждение *дважды два равно четырем* становится то истинным, то ложным по несколько раз на дню подобно тому, как это иногда происходит с утверждением *В Новгороде идет дождь*.)

Тезис 3: Для всякого истинного утверждения существуют вещи, которые делают данное утверждение истинным. (Как, например, сидящий Сократ делает истинным утверждение *Сократ сидит*.)

Тезис 4: Если некоторые вещи не изменяются, то утверждения, которые эти (и только эти) вещи делают истинными, остаются истинными всегда, пока эти вещи существуют. Когда вещи меняются, то утверждения, которые эти вещи делают истинными, вообще говоря, перестают быть истинными. (Как, например, перестает быть истинным утверждение *Сократ сидит*, когда Сократ встает)

Теперь можно реконструировать Платоновский аргумент следующим образом. Чтобы что-либо *знать* о некоторой вещи, необходимо найти вечно истинные утверждения (тезисы 1 и 2) *об* этой вещи, а гарантировать, что утверждение о вещи будет вечно истинным, можно только в том случае, если эта вещь вечна (Тезис 3) и неизменна (Тезис 4). Здесь я еще пользуюсь естественным предположением о том, что вещи, о которых мы что-то знаем, как раз и делают истинными соответствующие этому знанию утверждения.

Слабым местом этого рассуждения является допущение о том, что *только* неизменные вещи могут наверняка делать утверждения вечно истинными - тогда как, согласно Тезису 4, неизменность некоторой вечной вещи является достаточным, но не необходимым условием для того, чтобы эта вещь делала какое-то утверждение вечно истинным. Действительно, Сократ, например, может изменяться в разных отношениях, всегда оставаясь при этом курносым. Тогда утверждение *Сократ курнос* будет оставаться истинным несмотря на эти изменения (например, несмотря на то, что Сократ стареет). В этом духе можно интерпретировать понятие закона природы: хотя мир меняется, некоторые характеристики этого мира (законы изменений) остаются неизменными, и именно они делают возможными вечно истинные утверждения и знания о меняющемся мире. Однако, согласно Тезису 3, условие, состоящее в том, что вещь, которая делает некоторое утверждение вечно истинным, сама вечна, является необходимым. Чтобы о меняющемся мире можно было делать вечно истинные утверждения, мир должен быть обязательно вечным.

Представляется уместным ослабить Тезис 2, полагая, что знания требуют утверждений, которые остаются истинными не вечно, но только *достаточно долго*. Иначе мы не сможем, например, считать элементом знания утверждение *Волга впадает в Каспийское море*, поскольку Волга и Каспийское море не вечны (бренны) и даже не существуют так долго, как мир. Однако тогда возникают следующие вопросы:

- как оценить время, в течении которого эти утверждения должны оставаться истинными?
- зависит ли это время (и если да, то как именно) от каких-либо параметров данной эпистемологической ситуации?
- каким образом связаны (если связаны) изменения вещей с изменениями наших знаний о вещах?